

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

В этой главе мало экшена, зато море мистики и эмоций.

Приятного чтения ^ ^

Алан приложил ладонь ко лбу незнакомки, и его пальцы утонули в белой дымке, что стала просачиваться под кожу. Лечебная магия подняла бедную женщину на ноги, увлажнила высохшую кожу и затянула шрамы.

Мрак покидал её тёмные глаза, на смену ему приходила дарованная ей от природы зелень.

Алан отошёл от очнувшейся женщины, которая резко втянула в себя воздух.

Он пробежался взглядом по десяткам исцелённых им людей. Лица их выражали страх, причём такой, будто они носят эту личину с самого рождения. Красота их прекрасных тел жуткими лицами сводилась на нет.

Герой бы отвернулся, если бы окружающие его пейзажи не были ещё ужаснее. Лужи крови, точно после кровавого дождя, медленно стекали с борта корабля, меж тем тёмные эльфы сутились на палубе, убирая уродливый беспорядок.

Остальные корабли давно остались позади, никому не хотелось разгребать ещё больший бардак. Ведь проще развеять пепел, чем избавиться от крови и плоти.

Алан вполголоса проклинал Эрика: безжалостные склонности дрейка совсем не изменились. Вскоре открылся портал, из которого он показался со всей компанией, и Алан повернулся к нему лицом.

— Может ты и встал на праведный путь, Эрикатир, но это... Вот почему тебя называли демоном.

Он встретил взгляд на вид ослабевшего дрейка. Хоть тот и опирался на Тею с Макаэлой, пламя в его глазах пылало яростнее, чем когда-либо.

— Что? Испугался пары трупов? — усмехнулся Эрик, затем освободился из крепких женских рук и вяло прошёл мимо Алана.

К единственным выжившим.

— Пираты оказались вампирами, что, по-твоему, мне оставалось делать? Растрачивать время на очищение каждого из них? Мерзавцы сделали свой выбор, когда продали тела Повелителю Крови, — сказал дрейк, остановившись перед освобождёнными рабами, что не сводили с него испуганных глаз.

Алан сгримасничал.

— Ты прав... Они заслужили смерти, однако не отрицай: ты насладился этим. Уж в этом я уверен, — отрезал он, затем глянул на Макаэлу, чьё лицо было бледным, а глаза широко раскрытыми. — Я это вижу по её глазам, — молвил Алан, — Чувствуешь их, не так ли? Смерд страха исходит из витающих здесь душ.

Эрик хихикнул.

— Конечно, их души прокляты за совершённые ими деяния. Небеса отвергают их, Жнец игнорирует. И даже Ад не примет их в свои объятия, пока тот посох остаётся на месте, — дрейк указал на белый посох, что парил в воздухе над их головами; золотая энергия струилась по его резьбе.

Алан вздохнул, зная, что Эрик захватил пиратские души, но не понимая зачем.

— Так кто же этот незнакомец, что вроде бы имел доступ к твоему логову? — спросил он затем, не желая знать об умысле дрейка и предназначении пойманных душ.

— Бог, — ответил Эрик, разглядывая рабов крови, — Божественный не из сего мира, судя по всему.

— Божественный? То существо? В нём больше тьмы, чем святости, — возразил герой.

— Боги несут далеко не свет и радость, герой, — предупредил его Эрик. — Боги - самые подлые и гнусные создания; думаешь, почему мы, драконы, не попадаемся на их жалкую ложь? Хотя этот явился с весьма заманчивым предложением.

— Ещё бы, я сразу почувствовал в тебе драконье ядро, только портал открылся. Меня страсть как подмывает узнать... Каким образом? Жнец заполучил наши души и тела. Насколько могущественен этот божественный, раз способен на кражу у Бога Смерти? — спросил Алан взбудораженным тоном.

— Какая разница? Он высвободил меня из когтей Жнеца и дал то, что позволит мне снова стать дрейком. Важнее, в основном для тебя, сказанное им, — поведал дрейк, оглянувшись на авантюриста.

— Что? — спросил Алан, увидев жалость в змеиных глазах. — Что он тебе рассказал?

— Финдри... она вернулась, — ответил Эрик.

Алан ошеломлённо раскрыл глаза, невольно отступил на шаг, пропустил легкий смешок, до конца осознавая услышанные им слова.

— Нет... невозможно, — проронил он, вглядываясь вдаль.

— Ну-с, веря словам Бога, вполне возможно. Раз мы оба не оправдали ожиданий Жнеца, он призвал её на смену нам. По причинам, мне совершенно непонятным, она продала свою душу смерти, — сказал Эрик, переключая внимание на рабов перед ним.

— Финдри? Ледяная Драконица? — спросила Тея, стоявшая возле Эрика.

— Синяя, Синяя Драконица, — поправил её дрейк, осторожно присев на корточки перед бывшей рабыней. — Клан определяется цветом, а не элементом. В незапамятные времена им же определялись школы магии, вода и лёд относились к Синей Магии. Свет и электричество — к Белой Магии. Но Финдри, как и я, полукровка; она скорее прохладный ветерок, чем лютый мороз.

— Полукровка? — вопросительно проговорил Нерик, наблюдая за дрейком, который подходил к каждой женщине, обнажал тёмные начертания на плечах и внимательно их изучал.

— Моя мать — чистокровная Белая, однако отец — полукровка, следовательно я тоже. Нас было очень мало, межклановое смешивание крови стало необходимым для выживания и сохранения нашего рода. Мой дед, Красный Дракон, сошелся с моей бабушкой, Белой Драконицей, — объяснил Эрик, отходя от последней жертвы вампира.

— Что делает меня больше пылающей молнией, как и звучит моё имя в переводе на всеобщий, чем ослепительной вспышкой. Впрочем, хватит трепаться, — сказал Эрик, оборачиваясь и видя Алана, который приложил руку к лицу и схватился другой за грудь, уронив взгляд на окровавленную палубу. — Алан, мне не приносит удовольствия то, что Жнец предугадывает каждое моё действие, но я не стану лгать. Я понимаю, ты хочешь увидеть её, и я могу послать тебя к ней, но по правде? Ты нужен мне в Синбени.

— Увидеть её?... — отворачиваясь прошептал герой с явной болью в голосе. — Если она вернулась... Действительно вернулась... Я не посмею пересечься с ней. Мои... мои ошибки привели её к гибели, заклеили предательницей наряду с тобой, — он холодно усмехнулся. — Увидь она меня, и моему бессмертию наступит конец.

Эрик неожиданно приблизился к нему, оттолкнул руку героя от его лица и крепко стиснул свою. Стремительный кулак дрейка, что оказался невидимым для человеческого глаза, заставил Алана неоднократно прокатиться по палубе и влететь в кабину корабля.

— Эрик?! — удивлённо воскликнула Тея, схватив дрейка за плечо, пока Алан стонал.

— Возьми себя в руки, Финдри - Дракон, в отличие от вас людишек мы умеем нести ответственность за свои поступки и неудачи, — строго отчитал его Эрик, скинув с себя руку Теи и подойдя к подымающемуся авантюристу.

Он схватил Алана за воротник, посмотрел ему прямо в ледяные голубые глаза, пока его собственные заливались бушующим золотым пламенем, и сказал:

— Раз на то пошло, Финдри винит себя за твою оплошность. По себе знаю, — поведал он Алану и толкнул его в стену, прежде чем отвернуться

— А теперь, если вы не возражаете, мне нужно одолеть тёмных духов, — проговорил затем Эрик, встречая имеющих метки девушек.

— Вампирские печати? Ты можешь их убрать? — удивился Нерик.

Эрик усмехнулся в ответ.

— Я молод, однако Тёмными Искусствами владею не хуже жутчайших существ. Я упоминал, что углублялся в изучение магии, но никогда не говорил, что ограничивался лишь парой её областей, — пояснил он и показал на тёмную эльфийку, ожидавшую неподалёку его внимания с накрытым тканью лотком в протянутых руках.

Ксилфир в ответ на жест сделала шаг вперед и преподнесла ему лоток.

— Как вы велели, великий мастер, все названные вами предметы. Каждый найден в перечисленных вами залах вашего логова, — молвила она на эльфийском языке.

— Прекрасно, а я ещё сомневался, остались ли они у меня, — задумчиво проговорил Эрик, раскрывая содержимое подноса. Чёрная деревянная чашка со странной рунической резьбой, ступка с пестиком и набор хранимых в бутылках ингредиентов, один причудливее другого.

Эрик пробежался взглядом по подношению.

— Да, тут всё, что надо, — промолвил он, прежде чем взять ступку с пестиком и вытряхнуть в неё бутыл красных жемчужин с бутылком зелёной грязи. Затем начал дробить жемчуг и тщательно его помешивать, субстанция постепенно становилась коричневой. Он повернулся, подошёл к Нерику и подал ему алхимические инструменты.

— Толки пока не станет совсем бурой, ладно? — сказал он, тут же возвращаясь к эльфийке.

— Б-Бурой... лады? — промолвил Нерик и принялся за работу; Ивара потянулась носом к смеси, но вдруг затрясла головой и отпрянула. Её глаза на мгновение налились красным, но стоило ей чихнуть, и краснота исчезла.

Дрейк схватил с подноса две бутылки и заглянул в них.

— Пепел феникса, костный мозг тролля... — пробормотал он названия компонентов, высыпая их в чашу.

— Чем ты занимаешься? — спросила наблюдавшая за ним со стороны Тея.

— Старой магией, — ответил Эрик, — Очень старой, старше треклятых вампиров. От проклятий отбиваются противопоставлением Тёмный Искусствам чего-то эдакого. Прямо сейчас ты видишь древний орочий шаманизм вкупе со старым добрым колдовством фей. Всё в нашем мире обладает определённым магическим происхождением, расы старше людей, достигшие апогея в сгибании маны, прекрасно это знали и смешивали некоторые предметы для создания специфичных реакций, на воспроизведение которых их собственная мана не способна, — рассказал он, помещая в чашу ещё пару вещей

— Так пойдет? — спросил Нерик, показывая ступку с вязкой бурой субстанцией внутри.

— Идеально, давай сюда, — сказал Эрик, забирая у него ступу.

— Ну так... чем ты всё-таки занимаешься? — спросила вскоре Тея, широко раскрывая глаза после того, как дрейк залпом выпил адскую смесь. — Э-эм...

Глаза Эрика озорились ярким багровым сиянием, вскоре оно сменилось золотым светом. Мужчина обратил на Тею свои распахнутые глаза.

— Я первым делом накладываю защитные чары на мой человеческий сосуд, дабы случайно не проклясть себя, — молвил он, затем повернулся к чаше, возле которой лежал финальный ингредиент.

Эрик взял чашу, полную разных порошков, на фоне которых выделялись отчасти жидкая желтая слизь и два длинных чёрных клыка. Другой рукой он схватил заключительный компонент: скелет крыла летучей мыши. Закинув его внутрь, он обратился к парившему в воздухе посоху.

— Отойдите, — сказал он, вставая под посохом.

Все присутствующие отделились на безопасное расстояние от дрейка, не сводя с него любопытных глаз.

— Потерянные и проклятые души, услышьте меня и мой голос, коим я повелеваю и властвую, — воскликнул Эрик, поднимая чашу к посоху. Её содержимое вдруг загорелось. — Ваши грехи мне ясно видны, настало ваше время. Воздаяние вам грозит, но цена ужасна. Вы блуждаете и отнимаете, не отдавая ничего взамен. Вы предаётесь алчности, чревоугодию и похоти. Вы – пустое место, посмевшее дышать тем же воздухом, что и жертва.

С каждым его словом их обволакивала зелёная мгла, что кружилась вокруг Эрика с посохом в центре. Призрачные лица, выражающие страх, ярость и печаль, всё чаще мелькали в тумане, пока тот набирал скорость.

— Ваше оставшееся время я забираю, я пожинаю. Ваша жизнь – отныне энергия. Ваше существование – плод для моих слов.

Души кричали в агонии, гнев и ужасе. И тут посох стал их всасывать, мгла устремилась внутрь него, и золотой свет обратился ярко-зелёным.

— Отброшенным вами временем я ныне повелеваю. Оставленным вами временем теперь я владею.

Эрик произнёс последние слова, и зелёная мгла до конца погрузилась в посох, что озарился зелёным светом. Дрейк отпустил чашу, позволяя ей разбиться о доски малым взрывом пепельного дыма, который на мгновение его скрыл и вскоре рассеялся.

Эрик вскинул руки, в них опустился посох. Тот вопил мириадами голос: заключённые внутри души молили об освобождении.

— Это – то... о чем я думаю? — спросил Алан, пришедший в себя после того, как на его глазах души проникли в материальный предмет.

— Да, оружие жнеца, — ответил Эрик, крепко сжимая посох при подходе к перепуганным до смерти женщинам. — Не стоит бояться, ваши обидчики находятся здесь, будучи сломленными и скованными, — молвил он, вытягивая перед собой посох. — Страх заслуживает их хозяин, который воскреснет в одной из вас, если не избавитесь от печатей.

— Всё хорошо, он вам поможет, — с теплой улыбкой убеждала их Тея, хотя вместе с остальными держалась на максимально возможном расстоянии поодаль. ("Ты... знаешь своё дело, правда?") – спросила она затем.

Эрик ухмыльнулся, окидывая посох взглядом.

— Знаете, а я ведь ни разу не прибежал к магии смерти; что ж, всё бывает в первый раз.

Тея стала свидетельницей того, как глаза рабынь ещё сильнее округлились от ужаса. ("Это

не помогло,") – отметила она.

Дрейк встретился с ними лицом к лицу, взявшись за посох одной рукой и вытянув вторую вперёд.

— Не шевелитесь, — велел он, прежде чем начать новое заклинание. — Тьма по ту сторону жизни, твой скромный слуга вызывает к тебе. Конец, падение, врата, кончина, возвышение, сошествие, пресечение. Имена твои я зову, о Смерть, да подношу сии души ради твоего могущества!

Эрик закрыл перед ними ладонь, зелёная энергия стала изливаться из посоха в его кулак.

— С этой жертвой я молю: перечеркни представшее предо мной бессмертие! — воскликнул он, завитки тёмно-зелёной энергии покинули его кулак и пронзили вампирскую печать на каждой рабыне. — Очисти сии отчаявшиеся души от прекословящего жизни извращения, что их изводит!

Девушки закричали, ярость посетила их лица, тьма извергалась из раскрытых ртов и сходилась в облаке сверху. Тёмные метки на шеях и плечах растворились зелёными завитками смертельной мглы.

— Что касается тебя, — Эрик вновь обратился к Алану. — Хорошенько всё обдумай, до прибытия в Синбени осталось две недели. Только не надо недооценивать грядущее, перед нами не очередная драма, с которой вы авантюристы встречаетесь всякую неделю, — проявил Эрик строгость. — Фаэтера на грани новой войны, и на сей раз во тьме ночи не только мой народ сгинет на веки веков. Спроси себя, "Герой", что тебе ближе? Беспросветное пьянство в таверне? Или клинок в руке, храбрая мина на лице и кипящая в венах кровь? — задал он ему вопрос.

И отвернулся от авантюриста, взгляд которого был прикован к горизонту, к Друвии.

— Пригляди за ними с Нериком, смотри, чтобы не убежали и не наделали шуму, — сказал дрейк, протягивая руку и открывая разлом. — Тея, Макаэла, со мной. Осталась последняя печать.

— Последняя? — поинтересовалась Тея, примыкая к нему.

— Твоя маленькая разбойница, — ответила Макаэла, ступая в разлом.

— Шизука? — изумилась Тея.

— Да, и то, что я собираюсь сделать, будет для твоего, моего и её общего блага, — молвил Эрик, глянув на воительницу суровыми глазами. — Тея, я позволю тебе наблюдать, вмешаться,

если ты считаешь это уместным. Но помни: выбор принадлежит ей, — сказал он и стал дожидаться ответа.

Тея мельком встретила с ним взглядом, затем кивнула.

— Я верю в тебя, Эрик, — проговорила она, и они вошли в портал.

-

-

Шизука свернулась клубком на кровати, прижимая ноги к груди. Она тряслась от страха, преследуемая воспоминаниями. Его лицо, голос, слова — всё это освежало в памяти зверодевушки ужасы, с которыми ей пришлось столкнуться, которым Ренвик подвергал её многие годы.

То, как вампир отравлял её сны день и ночь.

Игры, что он отыгрывал на ней, пытая её разум и тело.

То, как он пользовался ею, считая девушку хуже иного инструмента, ничтожеством, куклой для битья и насилия.

Всякий божий день она чувствовала свою беспомощность и слабость. В ней не было не искры надежды, только пустота и тьма в любой час возле него.

Ей так хотелось вернуться к истокам, к легкому страху перед незнакомцами, наполнявшими улицы, которые она звала своим домом. Ей не хватало голода, пустой желудок для неё был предпочтительнее принудительного кормления в нечеловеческих условиях.

Словно она — домашняя зверушка.

Шизуке не хватало свободы, пусть и цена ей — выживание. ("Возможно смерть лучше... этого?") — думала она, ожидая его появления.

Зверодевушка знала, что не сможет убежать, что ей нигде не спрятаться.

Он находил её каждый раз, и ему почти удавалось поймать её; бывали и такие случаи, когда её побег забирал с собой чужие жизни.

("Какой в этом смысл? - спрашивала она себя. —Я не могу быть вечно в бегах...") – размышляла она, прижимая колени ко лбу. Дрожащие кошачьи ушки прятались в волосах, хвост свернулся вокруг талии. Всякий её волосок стоял дыбом, будто через неё проходило электричество.

Зверодевушка подавляла её, свою грусть, подавленная всепоглощающим страхом. Изнурительный холод притуплял её ощущения. Вдруг перед кроватью открылся портал. Из-за трясущихся коленок показались испуганные глаза и бледное лицо.

Шизука покачала головой: пора ему прийти. Очередная жизнь, возможно больше, стала ценой её трусости.

Но из разлома появились не розоватые глаза.

К великому облегчению зверодевушки это была Макаэла. Вместе с Теей и Эриком.

Видя её ужасное и сломленное состояние, Тея тотчас же поспешила к ней, оббегая кровать и припадая на колени возле Шизуки. Тея протянула ей руку, но бестия резким движением отшатнулась. Переполнявший её страх включал инстинкты.

Тея взглянула в округлённые и растерянные глаза Шизуки, одаривая её теплой улыбкой.

— Всё хорошо, его больше нет, ты в безопасности, — мягко сказала она.

Шизука отрицательно замотала головой.

— О- Он всегда есть... Нигде не безопасно! — воскликнула она, зарываясь в грудь Теи, и слёзы полились по её щекам.

Тея крепко обняла несчастную девушку, позволяя Шизуке прижаться к груди и чувствуя дрожащий приглушённый плач. Холодные слёзы мочили её футболку. Тея одной рукой не отпускала Шизуку, а другой принялась гладить её по голове.

— Всё наладится, котёнок, — сказала Тея, бросая на взгляд на Эрика, который уставился на бестию, изучая её.

Он недооценил, насколько она будет испугана.

Эрик открыл рот, но резко набравшиеся свирепости глаза Теи встретили его собственные, заставляя дрейку потерять голос. ("Не сейчас! - воскликнула Тея через их узы. - Дай ей время, позволь сначала выплакаться!") – строго отчитала она его, прежде чем вернуться к содрогавшейся в её руках девушке.

Уста Эрика сомкнулись, он стоял рядом с Макаэлой; и тот, и другая неловко смотрели, как Тея успокаивала кошководочку.

На одно кратчайшее мгновение он увидел яркий золотой свет, засиявший в глазах Теи, когда она делала ему выговор. Бушующая энергия, похожая на его собственную, наполнила её тело.

Однако она не взывала к его силе, не призвала ману дрейка через заключённые между ними узы, во всяком случае не сознательно.

Эрик отложил эти мысли на потом, продолжив ждать и смотреть, как Шизука несколько минут цеплялась за Тею. Поначалу она ревела, издавая приглушенные вопли. Скоро те сменились бормотанием.

— Зачем? Зачем рисковать собой?... Зачем сражаться с ним? Зачем меня хоть сколечко защищать? — задавала она подряд вопросы, качая головой и тёршись о грудь Теи.

Шизука немного откачнулась, поднимая на Тею покрасневшие глаза.

— Зачем? Я... Я ничего не стою! — сказала она надломившимся голосом.

Губы Теи тронула улыбка, по её лицу тоже покатались слёзы; она не могла видеть такие страдания.

— Говорила же: теперь ты с нами.

— В тебе есть нечто ценное, Шизука, — заговорил Эрик, и обе девушки посмотрели на него, пока он приближался, оставляя посох парить в воздухе. — Ты бы не родилась, не будь в тебе ничего стоящего. Вся жизнь имеет ценность, вопрос в том, как ты с ней поступишь? Прожжешь ли её, уподобляясь следующему за тобой по пятам Повелителю Крови?

Шизука отвела взгляд.

— Что мне поделать?... Я проклята, помечена до самой смерти! — воскликнула она, закрыв глаза и обхватив себя руками.

— Отговорки, — зарычал Эрик, — Выслушай меня, прежде всех, жалкая зверодевушка. Меня, обратившего против себя весь мир, меня, от которого отвернулась моя собственная семья. Я предал всех, разочаровал всех до единого. Но разве я пребываю в унынии? Разве я забился в угол с беспомощным лицом? Нет, я буду драться, я буду драться, пока не отвалятся мои ноги и руки.

Держась за борт кровати, Эрик навис над девушками, схватил Шизуку за подбородок, заставляя её посмотреть ему в глаза.

— Тебя пугают воспоминания? Не дают покоя его поступки? Его прикосновение, голос и лицо – словно демоны, отравляющие твои разум и душу. Думаешь, это делает тебя слабой? Значит так оно и есть, ты в самом деле очень слаба. Но желаешь ли ты стать сильной? Разве ты не жаждешь его мощи? Не поэтому ли ты в первую очередь захотела стать чародейкой? — спросил он у неё.

Шизука кивнула, хотя слёзы вновь навернулись в уголки её глаз, что сощурились, ведь она не могла встретить его взгляд.

— Тогда позволь этому страху, этому ужасу, что изводит рассудок и тело, стать твоим топливом. Жги его, преврати в ненависть, пусть тебя захлестнёт ярость, — говорил Эрик на драконьем; Шизука не понимала сказанных им слов, пока не поймала его взгляд, после чего речь стала раздаваться эхом в её голове. — Я могу освободить тебя, уничтожить вампирскую печать и обречь его душу на муки в Аду до скончания веков. Он никогда не вернётся, та бездна поглотит его и обратит своим слугой. Ты будешь вольна строить свою жизнь. Ты этого хочешь? — спросил Эрик.

Шизука уставилась в его бездонные голубые глаза, в которых золотая энергия сверкала, подобно захватившим небо молниям. Она безмолвно кивнула.

— Или же тебя привлекает его могущество? Хочешь завладеть силой, что поработила тебя? — спросил затем Эрик, и глаза Шизуки широко распахнулись. — Тьмой, которой он подчинил тебя своей воле? Эта тьма жила с тобой на протяжении многих лет, отбросишь ли ты её теперь? Или овладеешь ею? Покоришь силу, какую никогда не имела, древнюю тёмную магию существ, ходивших по этой земле до первой эпохи, — предлагал он ей, но её уши не верили его словам.

Шизука глянула на Тею, будто бы в поисках подтверждения. Воительница тепло улыбнулась и кивнула головой, доверившись Эрику.

— Даже сейчас ты остаёшься рабыней, поэтому я даю тебе выбор. Желаешь быть свободной? Хочешь продолжить жить своей жизнью? Не стану лгать, бестия, весь остальной мир никогда тебя не примет. Твой собственный народ презирает тебя за твоё племя; уверен, чувства других тебе ясны, — молвил Эрик, и Шизука снова взглянула ему в глаза.

— Нет... они... никто меня не примет, — мягко согласилась Шизука, роняя взгляд.

— Или же... ты можешь стать владычицей, — заговорил вновь Эрик, приковывая к себе внимание зверодевушки. — Властвуй тьмой бок о бок со мной. И, тогда как, будучи рабыней, твоё имя осталось бы забытым. Тогда как, свободной, некоторые запомнили бы тебя, — говорил он, отстраняясь, прежде чем протянуть ей руку.

Шизука посмотрела на раскрытую мужскую ладонь, ждущую её ответа. Она отыскала змеинные глаза, привязанные к ней – центру внимания дрейка.

— Подле меня твоё имя раздастся эхом на столетия, ведь то, что мы собираемся совершить, не забудет никто. Присоединяйся ко мне, Шизука, присоединяйся к нам. Взамен я обещаю тебе могущество, если ты согласишься бросить вызов ждущим нас впереди трудностям. Времена наступят тяжёлые, порой будут казаться непреодолимыми, но ты не окажешься одинока против них. Вместе мы остановим ад и станем легендами, что превзойдут обратившиеся мифами сказания обо мне, — пообещал он ей, голос его был преисполнен убеждённости.

Шизука поморщилась, и её лицо помрачнело, когда она отошла от Теи и встала на колени перед Эриком. Взгляд её упал наземь.

— Я- Я утомлена страхом... холодом... Хочу оставить его позади. Ненавижу, ненавижу это чувство, хочу измениться. Я устала быть слабой, хочу стать сильной, сильнее него, — призналась она, стискивая руки в кулаки, лежащие на её бёдрах.

Кошачьи уши выпрямились, глаза раскрылись шире, хвост покинул талию и стал двигаться вперёд-назад. Гнев на мгновение посетил её взгляд. Она вдруг подняла руки, ударила себя по щекам, делая их красноватыми, и снова взглянула Эрику в глаза.

— Я хочу стать сильной, Эрик-атир, я хочу драться и не остаться забытой, — поведала ему зверодевушка с озарившимися решимостью глазами.

Ухмылка Эрика растянулась во всё лицо, и его рука приблизилась к Шизуке.

— Тогда прими мою руку, — сказал он.

Их взгляды пересеклись. Шизука потянулась и рукопожатием приняла предложение дрейка.

Он отбросил вторую руку в сторону, и посох влетел в его ладонь.

— Тьма, что протекает глубоко внутри, — начал скандировать Эрик, и чёрная метка Шизуки неожиданно разошлась по всей её руке, стала переползать на кожу дрейка, но на полпути была остановлена зелёной дымкой, что из посоха поспешила по его жилам навстречу.

Он ощутил голод, составлявший тьму, поэтому изменил формулу заклинания.

— Чревоугодие, что отравляет, аки бездонная яма, кричащая о наполнении, — он почувствовал злость, страх, грусть, что вздымались в Шизуке и переходили к нему. — Пылание ярости, холод ужаса, пустота скорби – они ведут тебя, владеют тобой. Да свершиться воля моя,

и всё изыдет прочь, ибо я назначаю тебя их владычицей.

Тёмная печать медленно перемещалась вниз по руке Эрика, зелёная энергия охватывала его тело и впадала в Шизуку. Она почувствовала резкий холодок, что насытил её сердце страхом – это были последствия маны смерти.

— Драконья Школа; Индивидуальное творение... — Эрик сотворил перестроенное заклинание, насытил его своей маной, превращая охватывавшую их зелёную дымчатую энергию в потоки золотых молний. — Высвобождение родословной! – воскликнул дрейк.

Его сознание переступило через порог двери в разум зверодевушки, оказываясь в окружении самой её сущности, в которой действительность терялась из вида.

Увиденное им находилось не то чтобы в поле зрения, скорее в местоположении его разума. Он видел то, что не поддаётся объяснению, но открыто для понимания. Мана девушки, атрибуты элемента воды, к которому от природы склонна её душа, и атрибуты элемента тьмы, которыми она была насильно наделена.

Эрику это было ясно как день, благодаря не форме или цвету, а непостижимому предчувствию.

Подобно тому, как ему доводилось видеть наполнявшие его душу электричество и пламя, как он видел тьму и тени, насыщавшие давным-давно Эльфов. Дрейк протянул руку, хватая свирепствующую в Шизуке тьму и обретая над ней контроль.

Однако его внимание привлекла интересная диковинка.

Он распознал энергию, как тогда, у эльфов, только на сей раз гораздо более заметную.

Дрейк схватил и её; хоть у него и не получилось подчинить диковину своей воле, как тьму, он смог вынести её из укрытия.

Вдруг сущность вокруг него обрела цвет, пока его разум старался настроить внутреннее зрение. Эрик осознал, что оказался в мире голубой энергии посреди стихийного цвета воды. В его правой руке тьма кружилась спиралью, словно бешеный пес бросающийся на зелёную сферу с шиповатыми завитками.

Эрик мыслью подавил мрак, и тьма внезапно стала сливаться с голубизной, делая её багровой, как море крови.

Затем он переключился на то, что лежало в его другой метафорической руке и ярко сияло, но не обладало светом. Эрик знал, что прозрачный пузырь эфирной энергии являлся не простым элементом, а чем-то бóльшим.

Попытки лопнуть его не принесли успеха. Пузырь был слишком прочным, прочнее, чем раньше.

Этот аспект Шизуки не получится взять грубой силой, которой хватило вампирической тьме. Эрик мог бы остановиться на достигнутом, ведь он добился желаемого результата: печать исчезнет, а сила вампира передастся бестии...

Но что-то внутри него горело желанием узнать, прав ли он.

Любопытство давало силы предпринять нечто иное.

Являясь драконом, Эрик не мог похвастаться талантом к сгибанию маны, но его умения будет предостаточно. В этот раз он призвал не голую драконью энергию, а мизерное количество духовной энергии, на которое был способен.

Он отпустил перед собой призрачную сферу, и она осталась парить в воздухе.

Эрик царапал когтем её поверхность, медленно, но верно погружая указательный коготь внутрь. Сфера не переставала сопротивляться, отвергая желающую проникнуть в неё чужеродную энергию, но Эрик не пожалел времени, и шар стал более мягким.

Его энергия проткнула пузырь, лопаю его.

И из маленькой сферы вырвалась стремительная волна чистой духовной энергии. Та окатила Эрика, и приступила к слиянию с остальной витающей вокруг энергией.

Эрик наблюдал, как непроницаемая кровавая тьма преобразилась в туманный розоватый мрак. Точно мутная вода, загрязнённая парой каплей крови.

Эрик почувствовал отталкивающее его сопротивление, его контролю над заклинанием пришёл конец, поскольку внесённые в душу Шизуки изменения оказались слишком устойчивыми, чтобы ему удалось сохранить соединение.

Связь была разрушена, возвращая Эрика к действительности.

Перед ним предстало новое создание, преклонившее колени и разглядывавшее его яркими розоватыми глазами. Изменения претерпели и волосы, и уши, и цвет хвоста, рыжесть которого сменилась багровостью.

Эрик отпустил её руку, Шизука посмотрела в зеркала за его спиной. Её глаза широко распахнулись, как и у Эрика – тот был удивлён не меньше неё.

Губы Эрика растянулись в довольной ухмылке, ведь стоящее перед ним создание было не бестией, но и не вампиром...

Он чувствовал это, как ощущал ранее с таким же недоумением.

Перед ним, бесспорно, был...

Духовный зверь.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Гарем ли это, если главного героя любят лишь две героини, а третья просто уважает его?...
Хм, пища для размышлений .-.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/509185>